

Р.О. Сафронов

Китайское законодательство в сфере государственно-конфессиональных отношений: основные тенденции развития и актуальные изменения в 2023 г.

Аннотация: В статье рассматриваются основные вехи эволюции китайского законодательства в отношении религии за последние 40 лет, с начала периода реформ и открытости. Отмечается особое значение для правового регулирования в указанной области принятых в 1982 г. новой Конституции КНР и так называемого Документа № 19, предусматривавшего усиление партийного и государственного контроля над религиозной деятельностью. На первый план была выдвинута донныне актуальная идея активного участия верующих в социалистическом строительстве. Определенная либерализация политического курса в данной области по сравнению с периодом «культурной революции» привели к росту числа верующих официально признанных конфессий. Количественный рост прежде всего христианских общин привел к ужесточению политики в отношении соответствующих религиозных организаций. В результате был принят ряд документов, ограничивающих свободы религиозных сообществ и деятельность иностранцев во избежание контроля за религиозными группами из-за рубежа. Существующие ныне законодательные акты КНР настаивают на том, что государство защищает «нормальную» религиозную деятельность», под которой подразумевается функционирование объединенных в патриотические ассоциации религиозных групп в рамках, предписанных партийными и государственными установлениями. Важной вехой в развитии партийно-государственного регулирования религиозной жизни стало принятие в 2018 г. новой версии Положения о религиозной деятельности, которое в 2023 г. было дополнено Мерами по управлению местами религиозной деятельности. Данные и другие нормативные акты предписывают государству поощрение и поддержку той деятельности религиозных групп, религиозных учреждений и мест религиозной активности, которая нацелена на патриотическое воспитание, укрепление у работников сферы религии и верующих чувства общей принадлежности к китайской нации (中华民族¹), адаптацию религии к социалистическому обществу. Это предполагает дальнейшее усиление политики китаизации всех сфер деятельности религиозных организаций, положительное отношение к которым обуславливается их участием в патриотическом воспитании и адаптации религий к потребностям строительства социализма с китайской спецификой.

¹ Данное понятие подразумевает историческое единство всех народов Китая.

Ключевые слова: китаизация религии, адаптация к социалистическому обществу, нормальная религиозная деятельность, меры по управлению местами религиозной деятельности, Документ № 19, Положение о религиозной деятельности.

Автор: Сафронов Роман Олегович, научный сотрудник Центра Государство и религия в Азии Института Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-5320-7289. E-mail: roman.safronov@gmail.com

R·O·萨夫罗诺夫

中国国家与宗教信仰关系领域的立法及其最新变化(2023 年)

摘要: 自 1949 年中华人民共和国成立以来, 中国实行宗教自由政策。文化大革命时期是反宗教运动非常强大的时期。本文考察了改革开放 40 年来中国宗教立法演变的主要里程碑。

1976 年文化大革命失败后, 国家宗教政策开始朝着先前的方向发展。1982 年成为具有里程碑意义的一年, 中华人民共和国新宪法和所谓的 19 号文件确定了宗教政策多年来的发展方向。

19 号文件旨在加强国家对宗教活动的控制。由于该文件提出的措施, 国家控制下的官方宗教组织的影响力增强了, 这促进了将宗教组织纳入国家政策框架。同样推进的是存在至今的思想, 即信教和不信教的群众应该共同建设一个强大的社会主义国家。

经过一定程度的政治自由化和改革开放政策的实施, 中国承认的各种宗教信仰的信徒数量开始增长, 其中基督教徒增长最快。这种增长导致对宗教组织, 特别是中国境外的基督教教派采取更严厉的政策。于是, 一系列文件出台, 限制宗教组织的自由和外国人的活动, 以避免出现宗教组织受到境外控制的情况。

如今, 中国法律坚持国家依法保护正常的宗教活动(同时没有界定“正常”的概念)。2018 年出台了新版《宗教事务条例》, 2023 年又补充了《宗教活动场所管理办法》。

在宗教工作中, 国家鼓励和支持宗教团体、宗教机构、宗教活动场所开展爱国主义教育, 增强宗教工作者和信教群众的中华民族共同体意识; 组织要引导宗教与社会主义社会相适应。

这意味着, 在爱国主义教育的框架内, 宗教组织的角色只有在适应中国特色社会主义这个前提下才能得到认可, 因此宗教中国化政策只会不断加强。

关键词: 宗教中国化; 适应社会主义社会; 正常宗教活动; 宗教活动场所管理办法; 19 号文件; 宗教事务条例。

作者: 罗曼·奥列戈维奇·萨夫罗诺夫, 俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所亚洲国家与宗教中心研究员。 ORCID : 0000-0002-5320-7289 。 E-mail : roman.safronov@gmail.com

Roman O. Safronov

Chinese Legislation in the Sphere of State-Confessional Relations and Its Current Changes (2023)

Abstract: The article reviews the key milestones in the evolution of Chinese legislation regarding religion over the past 40 years, beginning with the reform and opening-up pe-

riod. It highlights the significant impact of the new Constitution of the People's Republic of China, adopted in 1982, and the so-called Document No. 19, which mandated the strengthening of party and state control over religious activities. The concept of active participation by believers in socialist construction was emphasized. A degree of liberalization in the political approach to religion, compared to the period of the Cultural Revolution, resulted in an increase in the number of adherents to officially recognized faiths. This quantitative growth, particularly among Christian communities, prompted a tightening of policies toward these religious organizations. Consequently, several documents were enacted to restrict the freedoms of religious communities and the activities of foreign entities, aiming to prevent external control over domestic religious groups. Current legislation in the People's Republic of China asserts that the state protects of patriotic-affiliated religious groups within the framework established by party and state regulations. A significant milestone in the development of party-state regulation of religious life was the adoption of a revised version of the Regulations on Religious Activities in 2018, which were further supplemented by the Measures on the Management of Places of Religious Activities in 2023. These and other regulations stipulate that the state should encourage and support the activities of religious groups, institutions, and places of worship that aim to promote patriotic education, enhance the sense of common belonging to the Chinese nation (中华民族) among religious workers and believers, and adapt religion to socialist society. This indicates a continued emphasis on the policy of Sinicization across all spheres of religious organizations, with a favorable view contingent upon their involvement in patriotic education and the adaptation of religions to meet the needs of building socialism with Chinese characteristics.

Keywords: Sinicization of religion, adaptation to socialist society, normal religious activities, measures to manage places of religious activities, Document No. 19, regulations on religious activities

Author: Roman O. Safronov, Researcher at the Center for State and Religion in Asia, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. ORCID: 0000-0002-5320-7289. E-mail: roman.safronov@gmail.com

Политика КНР в отношении религии на протяжении истории страны с 1949 г. претерпела множество изменений. Базовая идеология Китая – это марксизм, классическая версия которого считает, что религия представляет собой часть надстройки и часть механизма, закрепляющего нормальность эксплуатации человека человеком, следовательно, с построением справедливого социального порядка религия должна просто исчезнуть. В связи с этой концепцией в 1950-е годы в Китае была провозглашена политика религиозной свободы. В 1958 г. Ли Вэйхань (李维汉, 1896–1984), один из ведущих теоретиков КПК в области национального и религиозного вопросов²,

² Руководство религиозной работой в КНР осуществляется по партийной линии через Отдел Единого фронта Центрального комитета Коммунистической партии Китая (中共中央统一战线工作部), а со стороны государственной власти – Государственным управлением по делам религий (ГУДР) (国家宗教事务局). До марта 2018 г. ГУДР находился в подчинении Государственного совета КНР – высшего государственного исполнительного органа. В 2018 г. в соответствии с решениями XIX съезда КПК началась реформа, затронувшая структуры правящей партии и Госсовета. В результате управление подчинили ЦК КПК, но для рабочих целей оно сохранило свое прежнее название.

основываясь на идеях Мао Цзэдуна, представил интерпретацию этой политики применительно к текущему моменту: каждый гражданин свободен исповедовать или не исповедовать религию, при этом никто не может принуждаться к вере или атеизму, однако члены партии не могут исповедовать никакой религии [Li Weihai, 2016, pp. 580–581]. Партия прямо заявляла: цель политики религиозной свободы состоит в том, чтобы привести людей к отказу от религии [Leung, 2005, p. 898].

В годы «культурной революции» положения о религиозной свободе оставались исключительно номинальными. В реальности проводилась мощная антирелигиозная кампания, сопровождавшаяся массовым закрытием храмов, которые использовались под хозяйственные нужды, а также массовыми репрессиями против священнослужителей.

После сворачивания «культурной революции» государственная политика в отношении религии возвратилась к прежним принципам регулирования религиозной жизни. В 1982 г. вместе с принятием новой Конституции КНР в силу вступил соответствующий ее нормам партийный акт – «Основные взгляды и политика ЦК КПК по религиозным вопросам в период социализма» (中共中央关于我国社会主义时期宗教问题的基本观点和基本政策), также известный как Документ № 19.

Ст. 36 Конституции утверждает свободу религиозных убеждений, под которой понимается невозможность принуждения кем бы то ни было к религиозной деятельности или отказу от нее, а также невозможность дискриминации по религиозному признаку. Кроме того, утверждается, что государство защищает нормальную религиозную деятельность (正常的宗教活动), а религия не может использоваться для подрыва общественного порядка, причинения вреда здоровью граждан и внедряться в государственную систему образования. Отдельной нормой прописывается невозможность религиозной организации управляться из-за границы [Zhonghua..., 2018]. Следует отметить, что еще со времени образования КНР религиозные организации вообще рассматривались руководством КПК как очаги приверженности старым порядкам, феодализму (буддизм и даосизм) и зарубежному культурному империализму (христианские конфессии) [Zhou Enlai, 1992, pp. 60–71, 190–197]. Можно предположить, что именно здесь берет начало положение Конституции КНР о том, что религиозная организация не может контролироваться из-за границы.

С 1982 г. религиозные отношения становились, с точки зрения правительства Китая, всё более значимыми и в итоге были признаны одним из пяти наиболее важных типов отношений для политической и социальной жизни современного Китая, наряду с партийными, этническими, классовыми и отношениями с соотечественниками за рубежом. На это обстоятельство, в частности, указывает Чжан Чжиган (张志刚), директор Института религии и культуры Пекинского университета и один из самых заметных сторонников китаизации религии [Zhang Zhigang, 2017, p. 25]. Опубликованные с начала 80-х годов законы, циркуляры и приказы, регулирующие вопросы религиозных отношений, достаточно подробно освещены Л.А. Афоной [Афоной, 2016].

Важно отметить, что для рабочих целей новое подразделение ОЕФ сохранило свое прежнее название – Государственное управление КНР по делам религий (国家宗教事务局). Правительство Китая жестко не разделяет религиозные и национальные вопросы, и по этой причине решение последних входит в полномочия местных отделов по делам религий и национальностей.

Мы же обратимся к наиболее важным документам и затем рассмотрим произошедшие в 2023 г. изменения в соответствующей части законодательства КНР.

В китайской литературе высказывается мнение [см., например, Tong, 2013, pp. 286–306], что кроме Документа № 19 (1982), наиболее важными в данной сфере являются Отчет о реализации религиозной политики партии и связанных с ней вопросов (1985), Документ № 6 (1991), Документы № 144 и № 145 (1994), Положение о религиозной деятельности (2005, 2018), а также Меры по управлению местами религиозной деятельности 2005 года. Последний нормативный акт был практически полностью переработан, и в результате в 2023 г. вступил в силу новый вариант Мер, о чем подробнее будет сказано ниже.

Документ № 19

Текст документа состоит из 12 частей [Zhonggong..., 2013, pp. 121–143], каждая из которых посвящена определенной теме. Так, ч. 1–3 говорят о месте и функциях религии в старом и современном китайском обществе, а также о положительных достижениях политики КПК в этой области; ч. 4 и 5 – о необходимости уважения свободы религиозных убеждений, объединяющей функции партии и обязательном вовлечении верующих в общую работу по строительству социалистического общества. Ч. 6–8 касаются вопросов функционирования и строительства мест религиозной деятельности (宗教活动场, так в Китае называют постройки и специальные оборудованные места для совершения обрядово-литургических и иных религиозных действий, имеющие управляющие структуры, необходимый персонал и функционирующие в соответствии с законом), необходимости проводить всю соответствующую работу через «патриотические религиозные организации», а также системы религиозного образования; ч. 9 четко указывает на невозможность для членов КПК иметь религиозные убеждения, ч. 10 отстаивает жесткую необходимость ограничения любых незаконных действий с использованием религии. Ч. 11 касается вопросов правильного взаимодействия с иностранными религиозными организациями, а ч. 12 утверждает необходимость укрепления руководящей роли КПК.

Наиболее значимые положения документа можно свести к изложенным ниже.

- Влияние религии среди части населения социалистического общества неизбежно сохранится надолго, а КПК должна иметь ясное представление о долгосрочном характере проблемы религии при социализме.
- Политика партии в отношении религии – это ни в коем случае не временная целесообразность, а стратегический план, имеющий целью объединение всех этнических групп страны в строительстве современного социалистического государства.
- Основная задача партии состоит в объединении верующих и неверующих, а потому следует отказаться от методов принуждения, поскольку они приводят к росту фанатизма и религиозного сектанства; марксисты и патриотически настроенные верующие могут и должны образовать единый фронт для общей борьбы за социалистическую модернизацию.

- Благодаря КПК стала проводиться правильная политика «трех самостоятельности» (三自), включающая самоуправление (自治), самообеспечение (自养) и самостоятельную проповедь (自传), благодаря чему католицизм и протестантизм превратились из орудий империалистической агрессии в независимые и самостоятельные религиозные начинания китайских верующих.
- Верующих следует ориентировать на то, чтобы они как можно меньше самостоятельно собирали средства на строительство храмов, а вся работа такого рода должна проводиться через патриотические религиозные организации³; основная функция последних состоит в содействии партии в проведении политики свободы религиозных убеждений, помощь массам верующих в повышении их патриотического и социалистического сознания, организация нормальной религиозной деятельности, для чего следует выстраивать правильную систему религиозного образования.
- Нельзя допускать, чтобы религия вмешивалась в управление государством, в отправление правосудия, в систему образования, принуждала кого-либо, особенно детей и подростков до 18 лет, к вступлению в ту или иную организацию; обеспечение нормальной религиозной деятельности означает в то же время решительную борьбу со всеми незаконными и преступными действиями под прикрытием религии; необходимо внимательно следить за созданием враждебными силами иностранных религий подпольных церквей и других незаконных организаций в Китае для осуществления шпионажа и диверсионной деятельности и решительно пресекать эти действия.

Таким образом, Документ № 19 был направлен на усиление государственного контроля над религиозной деятельностью. На первый план выдвигалась донныне актуальная идея о том, что верующие и неверующие должны совместно строить сильное социалистическое государство [Mong, 2012, pp. 28–29]. Благодаря принятию изложенных в документе мер, усилилось влияние официальных религиозных организаций, которые находились под контролем государства, что способствовало интеграции религиозных организаций в рамках государственной политики и идеологии и позволило снизить потенциальные угрозы стабильности государства.

Дальнейшая организация работы с религиозными организациями

Достижения и проблемы, с которыми была сопряжена реализация положений, содержащихся в Документе № 19, были изложены в партийном «Отчете о реализации

³ В Китае существует пять общекитайских религиозных организаций, признаваемых государством: Китайская буддийская ассоциация (中国佛教协会), Китайская даосская ассоциация (中国道教协会), Китайская исламская ассоциация (中国伊斯兰教协会), протестантский Национальный комитет патриотического движения за три самостоятельности христианских церквей в Китае (中国基督教三自爱国运动委员会) и Китайская патриотическая католическая ассоциация (中国天主教爱国会).

религиозной политики партии и решении связанных с ней вопросов» (关于落实党的宗教政策及有关问题的调查报告), выпущенном в 1985 г. [Guanyu luoshi..., 1985].

Его содержание можно свести к нескольким пунктам.

Во-первых, сообщалось о передаче ряда храмов и монастырей буддийским и даосским организациям, что с воодушевлением было встречено массами верующих. В результате на территории переданных объектов были созданы предприятия по производству ряда традиционных продуктов питания и ремесленных изделий, а также по оказанию социальных услуг – чайные, детские сады, пансионаты, вегетарианские рестораны и т.п. Таким образом, за короткий срок не только были благоустроены ранее пришедшие в запустение храмы, но и улучшились условия жизни монахов.

Во-вторых, подчеркивалось, что на фоне этих успехов все монастыри и храмы должны адаптироваться к потребностям страны, активизировать работу по осуществлению реформы экономической системы.

В-третьих, указывалось на необходимость проработать вопрос о пожертвованиях от иностранных религиозных организаций и частных лиц, в том числе от живущих за границей китайцев, чтобы исключить возможность использовать религию для контроля над китайскими организациями извне.

В-четвертых, для достижения этой цели предписывалось повышать качество образования религиозного персонала, в религиозных организациях учреждать местные партийные комитеты для укрепления руководства, на местах иметь хотя бы одного специалиста, разбирающегося в религиозной политике партии и знакомого с религиозной ситуацией, а также периодически проводить проверки со стороны соответствующих государственных органов.

Наконец, в-пятых, уточнялось, что религиозным организациям следует передавать именно те объекты, в которых реально ведется религиозная деятельность и которые после образования КНР в 1949 г. были официально признаны находящимися в ведении буддийских и даосских организаций, однако не подлежат передаче объекты, которые долгое время находились в ведении и пользовании государственных органов, армии или использовались для нужд производства, а также те, от которых остался только фундамент.

Положения этого внутреннего партийного отчета были доработаны и в 1991 г. перенесены в Циркуляр ЦК КПК и Государственного совета по некоторым вопросам дальнейшего совершенствования религиозной работы (中共中央、国务院关于进一步做好宗教工作若干问题的通知), известный также как Документ № 6 [Zhonggong..., 2013, pp. 141–153]. В нем перечислялись основные проблемы работы в сфере религии: деятельность враждебных сил за пределами Китая и этнических сепаратистов, которые используют религию для проникновения в страну, саботажа, подстрекательства к беспорядкам и нападкам на руководство партии и социалистическую систему; активность враждебных элементов, создающих незаконные организации и конкурирующих с партией за руководство храмами и культовыми сооружениями; незаконное создание школ по изучению священных писаний, монастырей и семинарий, в результате чего возникает конкуренция с партией за молодежь.

Для противодействия этим тенденциям предлагается правильно выстроить работу в религиозной сфере, сохранять в ней жесткую преемственность и последователь-

но реализовывать политику партии. Предлагалось развивать работу, придерживаясь шести изложенных ниже основных направлений.

- Осуществление нормальной религиозной деятельности должно находиться под защитой государства, никто не вправе использовать религию для противодействия руководству со стороны партии и социалистическому строю, для нарушения национального единства, социальной стабильности и национальной солидарности.
- Управление религиозными делами находится исключительно в ведении правительства, поэтому все места осуществления религиозной деятельности должны быть зарегистрированы в соответствии с законом, а проповедническая деятельность самозванных проповедников, незаконные школы, семинарии и теологические колледжи запрещены, китайские религиозные организации должны придерживаться принципа автономии и не могут управляться из-за границы, в связи с чем не разрешается принимать религиозные пособия и другие материалы без одобрения соответствующими [партийными и государственными] организациями.
- Полноценная роль патриотических религиозных групп является важной организационной гарантией реализации религиозной политики партии и нормализации религиозной деятельности, поскольку эти группы являются связующим звеном между партией и правительством в деле объединения и просвещения верующих.
- Необходимо принимать решительные меры к тому, чтобы религиозная деятельность не нарушала общественный порядок, не подрывала национальное единство; незаконные религиозные организации должны быть запрещены.
- Большое значение следует придавать подготовке кадров для работы в области религии и постоянно повышать уровень их знаний в религиозной теории, марксистской философии и политике партии.
- Руководство работой в области религии со стороны партии носит политический характер, и для углубления этой работы следует укреплять контакты с представителями религиозных организаций, выслушивать их мнения и знакомить их с руководящими принципами и политикой партии.

Таким образом, оба документа подчеркивали необходимость строгого контроля над религиозной деятельностью, чтобы обеспечить соответствие религиозных практик государственной политике и законам, говорили о важности предотвращения распространения религиозных идей, которые могли бы подрывать социальную стабильность и политический порядок, а также подчеркивали необходимость повышения уровня образования религиозных лидеров и их подготовки в соответствии с государственной политикой и идеологией.

Следует также отметить, что в документах используется понятие «нормальная религиозная деятельность», которое обычно не определяется, однако из логики текста понятно, что это такая деятельность, которая санкционирована государственной властью, обусловлена прежде всего политическими соображениями и только во вторую очередь связана с собственно религиозными задачами.

На фоне принятия документов, четко регламентирующих требования к деятельности религиозных организаций, и после определенной либерализации политического курса число верующих, принадлежащих к признанным в Китае конфессиям, стало увеличиваться, при этом наибольший рост показывали христиане.

Рост числа верующих привел к ужесточению политики в отношении религиозных организаций и особенно внешних по отношению к Китаю христианских конфессий. В 1989 г. был опубликован Циркуляр об усилении контроля над Католической церковью в соответствии с новой ситуацией (Документ № 3) [Circular..., 2000, pp. 49–55; Chu, 2012, pp. 60–67], в котором подчеркивалось, что до 1949 г. империалистические государства и Ватикан полностью контролировали Католическую церковь в Китае, однако создание после образования КНР Китайской католической патриотической ассоциации (ККПА) позволило освободиться от внешнего влияния.

Дальнейшее развитие политики Китая в отношении религии выразилось в издании Госсоветом Документа № 144 – Положения об управлении религиозной деятельностью иностранцев на территории КНР (中华人民共和国境内外国人宗教活动管理规定) [Zhonghua renmin..., 1994, pp. 48–49] и Документа № 145⁴ – Положения об управлении местами религиозной деятельности (宗教活动场所管理条例) [Zongjiao huodong..., 1995, p. 1].

Документ о регламентации религиозной деятельности иностранцев действует по сей день. Его составляют только 13 статей. Он предоставляет иностранцам право на свободу религиозных убеждений (ст. 1), предусматривает поддержку и поощрение китайским государством международных культурных и академических обменов в религиозной сфере (ст. 2), по этой причине предоставляет иностранцам право принимать участие в религиозной деятельности на территории Китая (ст. 3) и даже проводить религиозные мероприятия, но только в местах, одобренных соответствующим департаментом по делам религий (ст. 4). Иностранцы могут привозить религиозную литературу и аудиовизуальную продукцию только для собственного пользования, им запрещен ввоз материалов, содержание которых угрожает интересам китайского общества (ст. 6).

Важнейшим положением является запрет для иностранцев на создание религиозных организаций или мест религиозной деятельности, руководство религиозными учебными заведениями, назначение священнослужителей и занятия любой миссионерской деятельностью (ст. 8). В случае нарушения этих требований к иностранцу применяются соответствующие нормы китайских законов (ст. 9).

Таким образом, документ продолжил тенденцию к ограничению религиозной деятельности иностранцев в Китае. Результатом его принятия стала необходимость для иностранных граждан регистрироваться и получать официальные разрешения для проведения религиозных мероприятий, получать специальное разрешение на распространение религиозной литературы. Иностранцам было разрешено сотрудничать исключительно с официально признанными религиозными организациями в Китае, что

⁴ Нормативные акты об управлении местами религиозной деятельности в Китае со временем претерпели определенную эволюцию, поэтому подробнее об этом Положении будет сказано ниже. Его последняя редакция вступила в силу в 2023 г.

делало невозможным для них участие в религиозных собраниях вне официально определенных мест.

В более жесткой форме выражаются опасения по отношению к религии во внутренних партийных документах того времени [Luo Shugang, 1996, pp. 11–13]. Их главная идея состоит в том, что религия используется международными подрывными силами для вестернизации и разделения Китая, а также в том, что ключевым средством, используемым капиталистическим Западом для свержения правительств социалистических государств, является поддержка дестабилизирующих обстановку религиозных сил, поддержка религиозного плюрализма, использование религии для проникновения чуждых элементов на территорию страны, как произошло, в частности, в СССР в 1980-е годы.

Исходя из изложенных выше соображений, руководство КПК озвучило идею о необходимости побуждать религии к адаптации к социалистическому обществу. Для этого религии должны претерпеть теологические, концептуальные и организационные изменения, а верующие в результате такой адаптации должны поддерживать руководство КПК, идти по пути социализма и действовать в рамках закона. Такой взгляд на религию преобладал в периоды руководства Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао.

Дальнейшие изменения государственной политики в отношении религиозных организаций связаны с периодом пребывания Си Цзиньпина на высших партийном и государственных постах и понятием «китаизация религии» (宗教中国化). Отправной точкой этих изменений принято считать апрель 2016 г., когда Си Цзиньпин сделал доклад на Всекитайском совещании по религиозной работе [Xi Jinping zài..., 2016, p. 001]. С его точки зрения, адаптация религий к реалиям социалистического общества заключается в том, чтобы верующие служили высшим интересам государства и общим интересам китайской нации, поддерживали руководство КПК и социалистическую систему с китайской спецификой, активно исповедовали основные социалистические ценности⁵.

Кроме того, была озвучена идея о том, что социалистические базовые ценности должны стать руководством для воспитания религиозных деятелей и верующих. При сохранении основных верований, доктрин и ритуальных систем в религиях должны получить развитие те идеи, которые соответствуют требованиям развития и прогресса современного Китая.

Подробный анализ того, что собой представляет политика «китаизации» религии, не является целью настоящей статьи, поэтому мы вернемся к вопросу о том, какими нормами сегодня руководствуется КНР в управлении религиозной сферой. Наиболее значимыми здесь являются Положение о религиозной деятельности и Меры по управлению местами религиозной деятельности.

⁵ Следует подчеркнуть, что политика «китаизации религии» Си Цзиньпина не стала принципиально новой, поскольку идеи адаптации религии к конкретным современным условиям и использование религии как ресурса для строительства современного социалистического общества так или иначе уже присутствовала и в Документе № 19, и в Документе № 3, и затем в докладах Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао по религиозным вопросам. После прихода Си Цзиньпина к власти эти идеи и требования к их реализации конкретизируются и уточняются.

Положение о религиозной деятельности

Для дальнейшего упорядочения работы с религиозными организациями в 2004 г. был принят нормативный акт – Положение о религиозной деятельности (宗教事务条例) [Zongjiao shiwu..., 2013, pp. 209–222], отменивший действие Документа № 145. Положение о религиозной деятельности 2005 г. в 2018 г. сменил новый акт с таким же названием. Вполне логично, что последняя версия является более объемной и детализированной.

Формально в Положении 2018 г. 77 статей и девять разделов: «Общие положения», «Религиозные организации», «Религиозные колледжи и университеты», «Места религиозной деятельности», «Религиозный персонал», «Религиозная деятельность», «Религиозная собственность», «Юридическая ответственность» и «Дополнительные положения». В версии 2005 г. было 48 статей и семь разделов (отсутствовали разделы «Религиозные колледжи и университеты» и «Религиозная деятельность»).

В целом можно сказать, что основные различия между документами 2005 и 2018 гг. отражают изменения в подходе китайского правительства к управлению религиозной деятельностью и усилению контроля над религиозными организациями, а также тенденцию к повышению прозрачности религиозной деятельности и предотвращению таких ее проявлений, которые могут быть восприняты как угроза государственной безопасности или идеологии.

Нормы Положения 2018 г. значительно усилили контроль и надзор за религиозной деятельностью, предусмотрев более строгие требования к регистрации и отчетности. Устрожаются также требования к финансовой отчетности и управлению ресурсами религиозных организаций. Теперь последние обязаны предоставлять подробные отчеты о своих финансовых операциях и источниках финансирования, что позволяет государству лучше контролировать их финансовую деятельность.

Нормы 2018 г. включают новые правила, касающиеся религиозной деятельности в Интернете. Были введены ограничения на распространение религиозного контента в сети, а также требования к регистрации и лицензированию онлайн-ресурсов, связанных с религиозной деятельностью. Документ уделяет больше внимания образовательным программам для религиозных кадров, устанавливая стандарты для их подготовки и обучения и обязывая религиозные образовательные организации внедрять особую систему квалификации преподавателей и оценки знаний студентов.

В 2018 г. еще более усилился акцент на борьбе с религиозным экстремизмом и предотвращении использования религии для подрыва государственной безопасности, были детализированы санкции и наказания за нарушения установленных властями правил.

Места религиозной деятельности

Первым вариантом нормативного акта, регулирующего порядок создания и функционирования так называемых мест религиозной деятельности, то есть любых зданий и помещений, в которых такая деятельность осуществляется, был упоминавшийся

ся выше Документ № 145. Он содержит всего 20 статей, определяющих наиболее общие рамки законодательного регулирования в данной области организации религиозной жизни. Суть его состоит в положениях о том, что государство защищает нормальную религиозную деятельность, которая должна вестись в соответствии с законами Китая, соответствующие места не могут находиться в управлении каких бы то ни было иностранных организаций, должны в обязательном порядке пройти регистрацию, могут вести хозяйственную и коммерческую деятельность и обязаны отчитываться перед соответствующими государственными органами.

В данный момент очевидно, что документы, регулирующие правовое положение мест религиозной деятельности и определяющие требования к ним, в некоторых вопросах дублируют друг друга, а потому следует прояснить хронологию издания этих актов.

Итак, принятый в 1994 г. Документ № 145 был в 2005 г. заменен обобщающим Положением о религиозной деятельности, которое в том же году было дополнено документом под названием Меры по созданию, утверждению и регистрации мест религиозной деятельности (宗教活动场所设立审批和登记办法). В 2018 г. появилась новая версия Положения о религиозной деятельности, которое в 2023 г. было дополнено Мерами по управлению местами религиозной деятельности (宗教活动场所管理办法) [Zongjiao huodong..., 2023, pp. 5–13].

Проект последнего документа с 24 марта по 24 апреля 2023 г. проходил публичное обсуждение и вступил в силу с 1 сентября 2023 г. Прежняя редакция содержала всего 15 статей и предусматривала только самые общие нормы, поэтому правомерно заключить, что в 2023 г. принят совершенно новый акт.

Текст документа содержит 76 статей, которые группируются по следующим разделам: «Общие положения», «Разрешение на создание и регистрация», «Управляющая организация», «Управление персоналом», «Управление религиозной деятельностью», «Управление строительством», «Управление безопасностью, надзор и управление, юридическая ответственность».

В ст. 2 определяется понятие «места религиозной деятельности»; под ним понимаются монастыри, храмы, мечети, церкви и другие стационарные места религиозной деятельности, зарегистрированные в соответствии с Положением о религиозной деятельности и другими актами.

Ст. 3 определяет требования политико-идеологического характера к местам религиозной деятельности (по сути, к их руководству и персоналу): они должны поддерживать руководство КПК, социалистическую систему, реализовывать идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, соблюдать Конституцию, принципы независимости, автономии и самодостаточности, а также охранять национальное единство, государственное единство, религиозную гармонию и социальную стабильность.

Ст. 6 предусматривает создание в местах религиозной деятельности управляющих организаций и осуществление «демократического управления» ими. Между отдельными местами религиозной деятельности не должно быть аффилированности.

Согласно ст. 8, место религиозной деятельности создается при соблюдении следующих условий: цель его создания не противоречит положениям ст. 4 и 5 Положе-

ния о религиозной деятельности; определенное число местных верующих граждан имеет потребность в регулярном осуществлении коллективной религиозной деятельности; имеется религиозный учитель, который намерен руководить религиозной деятельностью, или другой персонал в соответствии с нормами и правилами, принятыми для национальной религиозной группы данного вероисповедания; оно располагает необходимыми средствами, и источники средств являются законными; планировка такого места является обоснованной и соответствует требованиям территориального планирования и экологической защиты окружающей среды.

Ст. 9 предусматривает, что для подготовки к созданию места религиозной деятельности религиозная группа должна подать заявление в управление по делам религий того уезда, на территории которого предполагается осуществлять соответствующую деятельность.

Ст. 12–17 определяют правила подачи заявок на регистрацию и ее порядок. Управление по делам религий на уровне округа в течение 30 рабочих дней со дня получения заявления представляет свое заключение о рассмотрении и утверждении и сообщает его в управление по делам религий на уровне муниципалитета округа. Городское управление по делам религий в течение 30 рабочих дней со дня получения материалов, представленных уездным управлением по делам религий, принимает решение о согласовании или несогласовании заявки на создание иных стационарных мест религиозной деятельности, о чем сообщает в провинциальное управление по делам религий для учета; заявка на создание монастырей и церквей направляется на рассмотрение и согласование в провинциальное управление по делам религий. Провинциальные управления по делам религий в течение 30 рабочих дней со дня получения материалов, представленных муниципальными управлениями по делам религий, принимают решение о согласовании или несогласовании (с. 12).

Решение вопросов, связанных с подготовкой к созданию места религиозной деятельности, должно быть завершено в течение утвержденного срока подготовки к его созданию. Срок подготовки, как правило, не должен превышать пяти лет. Подготовительная организация обязана незамедлительно сообщить о ходе подготовки в отдел по делам религий на уровне уезда, в котором находится место учреждения (с. 13). До регистрации места религиозной деятельности всю ответственность за ход работы несет подготовительная организация, и под руководством местной религиозной группы путем демократических консультаций создается орган управления местом религиозной деятельности (ст. 14). Регистрирующий орган в течение 30 рабочих дней со дня получения заявления рассматривает и утверждает название места, организацию управления им, правила, нормы и другие регламенты, касающиеся места религиозной деятельности, и если оно соответствует необходимым условиям, то совершается регистрация места религиозной деятельности и выдается соответствующее свидетельство. Место религиозной деятельности не может осуществлять религиозную деятельность до получения свидетельства о регистрации (ст. 17).

Управляющая организация места религиозной деятельности формируется на основе демократических консультаций и состоит из священнослужителей, представителей верующих граждан, проживающих в данном районе, и других заинтересованных лиц. Управляющая организация состоит не менее чем из трех членов, один из

которых является руководителем (ст. 24). Члены управляющей организации места религиозной деятельности должны обладать следующими основными качествами: любить родину, поддерживать руководство Коммунистической партии Китая и социалистическую систему; соблюдать Конституцию, законы, постановления, правила и инструкции, а также соответствующие положения об управлении религиозными делами; соблюдать нормы и правила, сформулированные религиозной группой данного вероисповедания и местом, где осуществляется религиозная деятельность; обладать определенными религиозными знаниями, организаторскими и управленческими способностями; придерживаться должного стиля работы, быть порядочным, справедливым и обладать высоким чувством ответственности (ст. 27).

Места отправления религиозного культа устанавливают систему оценки членов управляющих организаций и незамедлительно корректируют тех членов, которые некомпетентны или не выполняют свои обязанности в соответствии с положениями закона (ст. 28). Управляющая организация места религиозной деятельности выполняет следующие обязанности: объединять и воспитывать религиозных граждан в духе любви к Родине, поддержки руководства КПК, исповедования основных социалистических ценностей, следования курсу на китаизацию религии в Китае, соблюдения Конституции, законов, постановлений, правил и положений и соответствующих положений об управлении религиозными делами; выполнять нормы и правила, сформулированные религиозными группами данной конфессии; создавать и совершенствовать систему управления персоналом, финансами, имуществом, бухгалтерией, архивами, общественной безопасностью, пожарной охраной, охраной культурных реликвий, безопасностью и гигиеной питания, профилактикой эпидемий в данном месте; управление духовенством и другим персоналом данного места (ст. 30).

Места религиозной деятельности обязываются создавать и совершенствовать систему управления персоналом, регулировать религиозную деятельность персонала (ст. 32); завести личные дела на религиозный персонал и в течение 30 дней направить их в местные религиозные группы и регистрационные органы для внесения записей о приеме, изменении, наказании сотрудников и другой соответствующей информации (ст. 35); создать систему обучения и организовывать регулярное изучение персоналом руководящих принципов и политики КПК, национальных законов и правил, китайской традиционной культуры (ст. 36), поощрять и поддерживать участие своего персонала в учебных мероприятиях, организуемых религиозными группами, религиозными колледжами и университетами, а также соответствующими органами власти.

Особое внимание обращается на необходимость участия мест религиозной деятельности в усилении пропаганды и воспитания чувства общности китайской нации, укрепляют использование общего языка и письменности государства, способствуют национальному единству и прогрессу, ориентируют религиозных граждан на повышение национального самосознания, гражданственности, правильное разграничение национальных обычаев и религиозных верований, недопущение использования религии для вмешательства в административную, судебную, образовательную и общественную жизнь (ст. 40).

Местам религиозной деятельности предписывается в архитектуре, скульптуре, живописи, декоре и других аспектах убранства быть интегрированными в китайскую

культуру, отражать китайский стиль. Запрещается возводить большие религиозные статуи под открытым небом за пределами храмов и церквей (ст. 50). Ст. 56 обязывает места религиозной деятельности создавать и совершенствовать систему управления безопасностью, внедрять систему ответственности за безопасность, проводить регулярные обучающие мероприятия для обеспечения личной безопасности, безопасности имущества и религиозной деятельности. Следует пресекать незаконную религиозную деятельность, противодействовать религиозно-экстремистским идеям, не допускать использования религии иностранными силами для проникновения в Китай (ст. 56).

Места религиозной деятельности должны иметь кураторов, осуществляющих надзор за организацией управления соответствующими местами и их персоналом в части соблюдения законности, а также правил и норм, сформулированных религиозной организацией. При проведении собрания управляющей организации места религиозной деятельности должны присутствовать кураторы (совет кураторов). Кураторы избираются местными религиозными группами, представителями верующих граждан и органами регистрации и управления, срок их полномочий совпадает со сроком полномочий членов управляющей организации и может быть переназначен по истечении срока их полномочий. Члены управляющей организации, их близкие родственники и финансовые работники не могут выполнять функции кураторов (ст. 65).

В новом тексте можно выделить несколько тенденций.

- Ужесточение требований к религиозным организациям по поддержке руководства КПК, социалистической системы, реализации идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, а также по охране национального и государственного единства, обеспечении религиозной гармонии и социальной стабильности.
- Ужесточение требований по китаизации соответствующих религиозных конфессий.
- Многократное увеличение сроков регистрации новой организации. Подготовка к ее созданию может занимать до семи лет, при этом организация в течение всего подготовительного периода не может вести никакую деятельность.
- Усиление контроля за религиозными организациями как со стороны государственной администрации, так и со стороны верующих.
- Рост числа требований по проведению обязательных мероприятий с целью ознакомления работников религиозных организаций и верующих с политикой КПК.
- Ужесточение контроля за финансовой деятельностью и усиление бдительности в отношении иностранных учителей, кроме того, отдельно оговаривается невозможность использования религии иностранными силами для проникновения в Китай, а также проведения любых мероприятий через сеть Интернет.
- Тенденция к изменению внешнего вида культовых сооружений с тем, чтобы они меньше выделялись в городской среде и в большей степени использовали китайские элементы в архитектуре.

Примечательно, что в тексте документа используется словосочетание «религиозные чувства верующих» (信教公民宗教感情) (ст. 58), которое также используется в Российской Федерации и, по мнению некоторых исследователей (см. [Kolkunova, 2020, p. 64]), стало использоваться В.И. Лениным еще в 1918–1921 гг.⁶

Кроме того, в 2023 г. вопросы религии были затронуты и в иных документах. Так, 16 октября ЦК КПК опубликовал «Национальный план образования и подготовки кадров на 2023–2027 гг.» (中共中央印发《全国干部教育培训规划(2023–2027年)》) [Zhonggong zhongyang..., 2023, p. 1], в котором вопросам религии хотя уделено и не слишком много места, однако продемонстрировано, что они становятся устойчивой и важной темой применительно к задачам подготовки кадров.

24 октября был опубликован новый Закон о патриотическом воспитании (中华人民共和国爱国主义教育法) [Zhonghua renmin..., 2023, pp. 771–775]. Его текст также предлагает вполне стандартные формулировки, гласящие, что «патриотическое воспитание должно высоко поднимать великое знамя социализма с китайской спецификой», «придерживаться идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», «поддерживать руководящую роль КПК» и т.п. (ст. 22).

Содержание рассмотренных документов свидетельствует, что положительная роль религиозных организаций как орудий патриотического воспитания признается только в рамках адаптации к социализму с китайской спецификой. Это предполагает усиление курса на китаизацию религии.

Пятилетние планы китаизации религии

В связи с расширением политики китаизации религии следует обратить внимание на изменения в пятилетних планах соответствующей деятельности для каждой общегосударственной религиозной организации Китая, впервые принятых в 2018–2019 гг.: «Основные положения пятилетнего плана работы по китаизации даосизма (2019–2022 гг.)» (坚持道教中国化方向五年工作规划纲要 (2019–2022)) [Jianchi daojiao..., 2019, pp. 11–16], «Основные положения пятилетнего плана работы по китаизации буддизма (2019–2022 гг.)» (坚持佛教中国化方向五年工作规划纲要 (2019–2023)) [Jianchi fojiao..., 2019, pp. 22–28], «Основные положения пятилетнего плана работы по китаизации ислама (2018–2022 гг.)» (坚持我国伊斯兰教中国化方向五年工作规划纲要 (2018–2022)) [Jianchi woguo yisilan..., 2019, pp. 5–8], «Пятилетний план работы по продвижению китаизации католицизма (2018–2022 гг.)» (推进我国天主教坚持中国化方向五年工作规划 (2018–2022)) [Tuijin woguo tianzhujiao..., 2018, pp. 6–11], «Пятилетний план работы по продвижению китаизации христианства (2018–2022 гг.)» (推进我国基督教中国化五年工作规划纲要 (2018–2022)) [Tuijin woguo jidujiao..., 2018].

⁶ Ленин, выступая на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г., отметил: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства» (цит. по [Смирнов, 2011, p. 111]; см. также [Ленин, 1969, p. 186]).

Эти документы можно разделить на три группы. Первая из них посвящена даосизму как исконно китайской религии и буддизму, который существует на территории Китая издревле и потому считается вполне китайским⁷. Вторая группа документов относится к исламу как религии, которая проникла на территорию страны так же достаточно давно, более тысячи лет назад, и с которой связаны определенные национальные и социальные проблемы, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Третью группу составляют католицизм и протестантизм как внешние для Китая религии.

В тот период основные требования к китаизации предполагали, что все религиозные организации должны следовать политическому руководству Коммунистической партии Китая, придерживаться курса партии в вопросах религиозной работы, опираться на ключевые идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, воплощать дух XIX Всекитайского съезда КПК, принимать социалистические ценности в качестве основного принципа своей деятельности. Кроме того, религиозным организациям предписывалось адаптироваться к современному социалистическому обществу, продвигать идею верховенства закона и активно участвовать в благотворительной деятельности.

Кроме того, религиозным организациям предписывалось продвигать идеи патриотизма и идею единства китайской нации, избегать любого иностранного влияния, постоянно делая упор на самостоятельности религии в Китае, а также воспитывать «религиозные таланты», то есть людей, профессионально владеющих как политико-идеологическим, так и религиозным инструментарием для более глубокого следования политике китаизации в будущем.

К отдельным конфессиям предъявлялись и особые требования.

Для даосизма – это модернизация, борьба с ростом коммерциализации, стандартизация обрядовой системы [Jianchi daojiao..., 2019, p. 13]; для буддистов – контроль коммерциализации, развитие «гуманистического» буддизма, следование исключительно китайскому вектору развития буддизма в стране и мире [Jianchi fojiao..., 2019, p. 25]. От мусульман требуется противодействие получаемой извне религиозно-экстремистской идеологии, недопущение использования религии для вмешательства в общественную жизнь, отказ чрезмерного обобщения понятия «халаль», которое не может распространяться ни на что более, кроме как на используемые в пищу продукты; улучшение качества образования в учебных заведениях, создание китайских толкований Корана и хадисов в соответствии с требованиями современного китайского общества и традиционной китайской культуры, максимальное использование китайских элементов в архитектуре [Jianchi woguo yisilan..., 2019, pp. 6–7].

От католиков власти требуют большей степени политической, правовой и социальной интеграции, поддержки независимости церкви в Китае; формирование китайской католической истории, богословской мысли с китайской спецификой, обязательное привнесение китайских элементов в литургическую жизнь и формирование собственной литургической традиции; создание собственного церковного стиля с преоб-

⁷ Относительное расположение властей КНР к китайскому буддизму не распространяется на северный (тибетский) буддизм, который исповедуется главным образом в Тибете и Внутренней Монголии; данная ветвь буддизма контролируется властями особенно тщательно.

ладанием китайской эстетики в музыке, живописи, архитектуре (в порядке противостояния вестернизации) [Tuijin woguo tianzhujiao..., 2018, pp. 7–8].

Протестантов обязывают формировать собственную богословскую систему, проводить собственные исследования Библии и создавать систему толкований, соответствующих современному развитию Китая и социалистической системе с китайской спецификой, пропагандировать широкое включение китайских элементов в богослужение, музыку, живопись, архитектуру [Tuijin woguo jidujiao..., 2018].

Таким образом, общей установкой всех пятилетних планов китаизации религий с 2018/2019 по 2023 г. было следование курсу партии в религиозной работе и выстраивание собственных, имеющих яркую китайскую специфику религиозных систем для всех религиозных организаций.

В 2023 г. все пять таких общегосударственных организаций разработали новые пятилетние планы на 2023–2027 гг.

Все их объединяет увеличение объема политической терминологии, акцент на необходимость придерживаться руководства «Идей о социализме с китайской спецификой в новую эпоху»⁸ Си Цзиньпина, требования внимательно изучать и претворять в жизнь дух XX Всекитайского съезда КПК, следовать положениям «двух установлений»⁹ (两个确立) и «двух гарантий»¹⁰ (两个维护), а также «четырех осознаний»¹¹ (四个意识) и «четырех уверенностей в себе»¹² (四个自信). В русле дальнейшего развития политики китаизации снова озвучивается необходимость руководствоваться социалистическими ценностями и адаптировать религию к ним, укреплять патриотические тенденции и чувство общности китайской нации, а также концепцию верховенства закона. Иными словами, подтверждается, что китаизация религии – это прежде всего политический процесс, целью которого является укрепление руководящей позиции партии во всех сферах общественной жизни.

⁸ «Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху представляют собой продолжение и развитие положений марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важной идеи „трех представительств“ и концепции научного развития. Это новое достижение в китаизации марксизма, квинтэссенция практического опыта партии и народа и их коллективной мудрости». См.: URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2018-10/23/content_67737165.htm (дата обращения 01.03.2024). В 2017 г. на XIX съезде КПК Си Цзиньпин в докладе впервые выдвинул идею о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. Затем эти идеи Си были внесены в Устав КПК, а затем и в Конституцию КНР (2018).

⁹ Основной смысл «двух установлений» заключается в утверждении статуса Си Цзиньпина в качестве «ядра ЦК партии и партии в целом», а также в установлении руководящего статуса «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху».

¹⁰ Под «двумя гарантиями» подразумевается сохранение позиции генерального секретаря Си Цзиньпина как «ядра партии», а также сохранение авторитета и централизованного руководства ЦК партии.

¹¹ Под «четырьмя сознаниями» подразумеваются политическое сознание (политическое мышление, политические взгляды, отношение к политическим явлениям и их оценка), сознание общей ситуации (способность исходить из интересов объективного целого, «стоять в общей перспективе»), «осознание ядра» (приверженность руководству со стороны КПК) и осознание согласованности [с партией] (сделать себя достойным участия в реализации политики партии).

¹² «Четыре уверенности в себе» – это уверенность в пути, теории, системе и культуре социализма с китайской спецификой.

Общим местом во всех пяти планах является тенденция на максимальное увеличение числа элементов традиционной китайской культуры в работе любой религиозной организации и укрепление принципов «пяти идентичностей»¹³ (五个认同). В связи с этим религиозные организации должны создать систему по возвращению «религиозных талантов» (人才队伍) и даже создания соответствующих баз данных (это предусмотрено в планах для даосизма) [Jianchi dao jiao..., 2019, p. 15; Jianchi fo jiao..., 2019, p. 26; Jianchi woguo yisilan..., 2019, p. 8; Tuijin woguo jidujiao..., 2018].

Интересно отметить, что в новых планах китаизации даосизма [Shenru tuijin woguo dao jiao..., 2024], буддизма [Shenru tuijin woguo fo jiao, 2023, pp. 40–47] и ислама [Shenru tuijin woguo yisilan..., 2023, pp. 16–20] отмечается выполнение основных задач предыдущих планов в целом, из чего следует необходимость дальнейшего продвижения и углубления начатой работы.

Для даосов выдвигаются требования к росту самостоятельности организации и повышению эффективности ее самоуправления, а также к толкованию религиозных доктрин в соответствии с потребностями развития и прогресса в современном Китае. В разделе 3 «Основные задачи» предлагается добиваться стандартизации деятельности религиозных организаций и системы образования, формирования команды даосских преподавателей, которые будут политически надежными, религиозными, морально убедительными и полезными в будущем [Shenru tuijin woguo dao jiao..., 2024].

Буддистам, помимо выдвинутой в предыдущем плане задачи построения идеологии гуманистического буддизма и упорядочения ритуальной жизни, теперь (раздел 3 «Ключевые направления работы») предписывается укрепление руководства преподавательской деятельностью и усиление академической работы в сферах современного перевода и комментирования буддийской классики в соответствии с государственной доктриной [Shenru tuijin woguo fo jiao, 2023, p. 42].

Стоит отметить, что в новом плане китаизации ислама вновь идет речь о необходимости противодействия экстремизму, для чего следует укреплять чувства патриотизма и общности китайской нации, создавать новые комментарии базовых религиозных текстов, укреплять систему образования через стандартизацию преподавания и учебных материалов, и также надзор над исламским духовенством [Shenru tuijin woguo yisilan..., 2023, pp. 17–18].

Наконец, в нынешних планах по китаизации протестантизма и католицизма не говорится об успешности реализации предыдущих. Для католицизма предлагается продолжить уже начатую работу: содействовать формированию китайских особенностей в области религиозной доктрины, литургической практики и церковного искусства, продвижению теологической дискуссии о китаизации католицизма, продолжение строительства китайского католицизма, интегрированного с традиционной китайской культурой и совместимого с социалистическим обществом.

В рамках китаизации католицизма планируется поощрять пресвитеров и мирян включать в ежедневную молитвенную практику церкви молитвы о процветании родины и благополучии народа, чтобы развивать и укреплять семейные и национальные

¹³ То есть идентификации с китайской нацией, социализмом с китайской спецификой, с китайской культурой, с Великой Родиной и партией.

чувства духовенства и верующих (пункт 22 документа) [Shenru tuijin woguo tianzhijiao..., 2024].

В пятилетний период планируется создать группу по вопросу китаизации церковной архитектуры, «собрать воедино китайские формы», используемые в общей планировке существующих в Китае церквей, пригласить экспертов для разработки моделей китайской архитектуры для использования во вновь строящихся или ремонтируемых храмах.

Нужно подчеркнуть, что в новом плане китаизации католицизма отсутствует акцент на достижении абсолютной независимости Католической церкви в Китае от Ватикана. Особенно этот факт интересен на фоне заключенного в 2018 г. «Временного соглашения между Святым престолом и КНР о назначении епископов» [Provisional..., 2018] и некоторого налаживания отношений между сторонами. Вероятно, ослабление риторики о независимости Католической церкви в Китае было связано с необходимостью продлевать указанное соглашение в 2024 г., но определенно утверждать это невозможно, поскольку текст документа не был опубликован (хотя соглашение пролонгировалось в 2020 и 2022 гг.).

В новом плане китаизации протестантизма прямо говорится о недостатках в выполнении предыдущего плана. Сообщается, что некоторые пасторы не очень хорошо понимают концепцию, смысл и конкретные требования китаизации христианства, иногда лишь формально соблюдают предъявляемые к этой работе требования [Shenru tuijin woguo jidujiao..., 2024, p. 4]. Отмечается также нехватка «танталов», хорошо знающих и религиозную классику, и традиционную китайскую культуру, что не позволяет церкви в Китае предлагать толкования религиозных доктрин, соответствующие требованиям времени (пункты 25–28). Озвучивается идея о том, что китаизация протестантизма – это, по сути, глубокая самокоррекция, реформа устаревших концепций, не соответствующих времени и интерпретациям библейских принципов в духе социализма (раздел 1 «Общие требования») [Shenru tuijin woguo jidujiao..., 2024, p. 5].

Для протестантских церквей в Китае выдвигаются требования масштабного использования китайского языка в богослужении, глубокого изучения библейского текста и вычленения отрывков, совместимых с основными социалистическими ценностями, интеграции социалистических ценностей в проповеди (разделы 2 «Целевые принципы», 3 «Основные задачи» (пункты 5–6)) [Shenru tuijin woguo jidujiao..., 2024, pp. 5–6].

Предполагается, что основная работа будет нацелена на китаизацию богословской мысли. В связи с этим планируется сформировать «взгляд на Бога», присущий именно китайской церкви, постепенно пытаться выстроить китайскую христологию (п. 38) и соответствующие национальным традициям и библейскому учению гуманистические принципы, а также китайскую экклезиологию (п. 44) [Shenru tuijin woguo jidujiao..., 2024, pp. 8–9].

Регулирование религиозной ситуации в Тибете

В 2023 г. была опубликована Белая книга «Практическая реализация генерального плана Коммунистической партии Китая по управлению Тибетом в новую эпоху

и исторические достижения партии» (新时代党的治藏方略的实践及其历史性成就) [Xin shidai..., 2023, p. 1]. Она во многом развивает перечисляемые ниже руководящие принципы КПК по управлению Тибетом в новую эпоху, принятые в 2020 г. на 7-м Всекитайском совещании.

- Поддерживать руководство КПК, социализм с китайской спецификой и систему региональной этнической автономии.
- Придерживаться стратегии, согласно которой стабильность в Тибете имеет первостепенное значение для управления приграничными районами и страной в целом.
- Сосредоточиться на сохранении национального и укреплении этнического единства.
- Придерживаться политики китаизации религий и управлять религиозными делами в соответствии с законом.
- Усилить партийное и политическое строительство.

Религиозным и этническим вопросам в документе посвящен третий раздел. В нем подтверждается, что формирование чувства единства китайской нации (中华民族) – это главный приоритет партии в «урегулировании (治理) этнических вопросов» в новую эпоху и стратегическая задача руководства Тибета.

«Урегулирование религиозных вопросов» (букв. «управление религиозными вопросами». – *О.С*) должно осуществляться в соответствии с законом, в условиях поддержания стабильности в религиозной сфере и постоянной работы по реализации политики китаизации религии. Более того, в документе подчеркивается, что процедура отбора хубилганов – реинкарнированных «живых будд» (включая Далай-ламу) – это важная для современного Китая практика. Согласно принятому в 2007 г. документу, отбор хубилганов должен осуществляться в пределах Тибета с санкции правительства. В 2016 г. была запущена онлайн-система, позволяющая получать информацию о «живых буддах». К концу 2022 г. утвержденных и считающихся прошедшими реинкарнацию «живых будд» насчитывали 93.

Были изданы и введены в действие документы Меры для Тибетского автономного района по реализации Положения о религиозных делах и Меры для Тибетского автономного района по управлению основными видами религиозной деятельности. Кроме того, проводилась работа по повышению уровня осведомленности религиозных групп о том, что их деятельность должна осуществляться в соответствии с законами и правилами. Это подразумевает последовательное проведение политики китаизации религии, воспитания патриотизма и подготовки «религиозных талантов», которые могли бы вести и религиозную, и политическую работу на местах.

Таким образом, никаких изменений в политике Китая относительно Тибета не предвидится, любые изменения будут делаться в сторону более жесткого следования правилам правительства, следовательно, уровень критики Китая со стороны Запада также будет нарастать.

Заключение

С момента образования КНР в 1949 г. политика государства в отношении религии номинально основывалась на принципе свободы исповедания и отсутствия принуждения к религии или атеизму. Реализация такой политики прервалась в период гонения на религии в период «культурной революции» и была возобновлена после провозглашения политики реформ и открытости, когда партия и государство вернулись к нормативной регуляции отношений с религиозными организациями.

В 1982 г. были приняты новая Конституция, подтвердившая принцип свободы религиозных убеждений, а также первый партийный акт, определяющий принципы регулирования государственно-конфессиональных отношений – «Основные взгляды и политика ЦК КПК по религиозным вопросам в период социализма» (Документ № 19). За последующий период наиболее важными документами в указанной сфере следует считать Отчет о реализации религиозной политики партии и связанных с ней вопросов (1985), Документ № 6 (1991), Документы № 144 и № 145 (1994), Положение о религиозной деятельности (2005, 2018), а также Меры по управлению местами религиозной деятельности (документ 2005 г. и новую редакцию 2023 г).

Документ № 19 нацелил государство на усиление контроля за религиозной деятельностью и выдвинул на первый план идею о том, что верующие должны в обязательном порядке участвовать в строительстве социалистического государства.

В последующих документах помимо необходимости строгого контроля над религиозной деятельностью для обеспечения соответствия религиозных практик государственной политике и законам, неизменно подчеркивалась также важность предотвращения распространения религиозных идей, которые подрывали бы социальную стабильность и политический порядок, а также выдвигалось требование повышения уровня образования религиозных лидеров и их подготовки в соответствии с государственной политикой и идеологией.

Исходя из этих установок, Китай серьезно ограничивает религиозную деятельность иностранцев. Им запрещено вести любую миссионерскую деятельность, в том числе в сети Интернет, предписывается получать официальные разрешения для проведения религиозных мероприятий и на распространение религиозной литературы.

Изданные за последние пять-семь лет нормативные акты значительно усилили контроль и надзор за религиозной деятельностью, вводя более строгие требования для регистрации и отчетности. В них еще более усиливается акцент на борьбе с религиозным экстремизмом и предотвращении использования религии для подрыва государственной безопасности, детализируются санкции и наказания за нарушения религиозных правил. Общим для большинства документов является понятие «нормальная религиозная деятельность», не эксплицируемое в обобщающих формулировках, но имеющее в виду религиозную активность, санкционированную государственной властью. Предлагаемые нормативными актами регулятивные нормы последовательно развивают те принципы управления религиозной жизнью официально разрешенных конфессий, которые были заложены в начале 1980-х годов.

В 2023 г. в нормативной базе КНР в сфере религии произошли существенные изменения, свидетельствующие о дальнейшем ужесточении государственного контроля

над религиозными организациями и требований их адаптации к потребностям строительства социализма с китайской спецификой. Этим задачам служит, в частности, новая редакция Мер по управлению местами религиозной деятельности, которая предусматривает ужесточение требований к религиозным организациям, включая поддержку руководства КПК и социалистической системы; увеличение сроков регистрации новых организаций и усиление контроля над их деятельностью; повышение требований к углублению китаизации религии и контроля за финансовой деятельностью иностранных организаций и учителей; кардинальное изменение внешнего вида культовых сооружений в соответствии с китайскими традициями в архитектуре и убранстве. Повышаются также требования к образованию и подготовке кадров религиозных организаций, их участию в патриотическом воспитании.

К 2023 г. все признанные государством религиозные организации в Китае разработали новые пятилетние планы на период 2023–2027 гг., в том числе по китаизации своей деятельности. Общими их чертами являются повышенная насыщенность политической терминологией и акцентированная поддержка «идей о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» Си Цзиньпина. Китаизация религии и в этих документах рассматривается как политический процесс, имеющий целью укрепление роли КПК в обществе.

Все планы призывают к укреплению патриотических чувств и чувства принадлежности к китайской нации. Для различных религиозных групп предусмотрены конкретные требования и меры китаизации, такие как усиление самоуправления, стандартизация деятельности и укрепление образовательной системы.

Наконец, в 2023 г. была опубликована Белая книга «Практическая реализация генерального плана КПК по управлению Тибетом в новую эпоху и исторические достижения партии». Изложенные там основные принципы управления Тибетом включают поддержку руководящей роли КПК, следование стратегии обеспечения стабильности в регионе, сохранение национального и этнического единства, политику китаизации религий и укрепление партийного и политического строительства. В рамках регулирования религиозной ситуации в Тибете упор делается прежде всего на китаизацию северного буддизма, контроль за процедурой легитимации «живых будд» и соблюдением законов и правил, установленных правительством.

В целом, текущая политика властей в области управления религиозной жизнью в КНР характеризуется тенденциями к более тесному включению практик религиозной индоктринации в арсенал средств патриотического воспитания и к усилению подчиненности собственно религиозных ценностей политико-идеологическим задачам.

Библиографический список

Афонина Л.А. Государственная политика Китайской народной республики в сфере религий в период реформ (1978–2015 гг.). Дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. М.: МГИМО, 2016. 218 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 186.

Смирнов М.Ю. Религия и Библия в трудах В.И. Ленина: новый взгляд на старую тему // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 2. Сс. 106–125.

References

Afonina L. (2016). Gosudarstvennaja politika Kitajskoj narodnoj respubliki v sfere religij v period reform (1978–2015 gg.) [State Policy of China Towards Religion in the Reform Period (1978–2015)]. Dis. kandidata istricheskikh nauk: 07.00.03 [Mesto zashchity: Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij]. M.: MGIMO, 2016. 218 s. (In Russian).

Lenin V. (1969) Polnoe sobranie sochinenij [Complete Works]. V. 37. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. 186 s. (in Russian).

Smirnov M (2011). Religiya i Bibliya v trudakh V. I. Lenina: novyi vzglyad na staruyu temu [Religion and the Bible in Lenin's Writings: New Look at an Old Theme]. Gosudarstvo, Religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom. No. 2. Ss. 106–125. (In Russian).

* * *

Chu C.Y. (2012). The Catholic Church in China: 1978 to the Present. New York, Springer. Pp. 60–67.

Circular on Stepping Up Control over the Catholic Church to Meet the New Situation. (2000). Document No. 3 (February 17, 1989). Chinese Law and Government. Vol. 33. No. 2. Pp. 49–55.

Guanyu luoshi dang de zongjiao zhengce ji youguan wenti de diaocha baogao 关于落实党的宗教政策及有关问题的调查报告 [Investigation Report on the Implementation of the Party's Religious Policy and Related Issues]. (1985). URL: <http://www.law-lib.com/lawhtm/1985/47092.htm> (accessed: 01.06.2024). (In Chinese).

Jianchi daojiao zhongguo hua fangxiang wu nian gongzuo guiha gangyao (2019–2023 nian) 坚持道教中国化方向五年工作规划纲要(2019–2023年) [Outline of the Five-Year Work Plan for Adhering to the Direction of Sinicization of Taoism (2019–2023)]. Zhongguo daojiao 中国道教 [Taoism in China]. 2019. No. 6. Pp. 11–16. (In Chinese).

Jianchi fojiao zhongguo hua fangxiang wu nian gongzuo guiha gangyao (2019–2023) 坚持佛教中国化方向五年工作规划纲要 (2019–2023) [Outline of the Five-Year Work Plan for Adhering to the Direction of Sinicization of Buddhism (2019–2023)]. Fa yin 法音 [Voice of Dharma]. 2019. No. 10. Pp. 22–28. (In Chinese).

Jianchi woguo yisilan jiao zhongguo hua fangxiang wu nian gongzuo guiha gangyao (2018–2022) 坚持我国伊斯兰教中国化方向五年工作规划纲要 (2018–2022) [Outline of the Five-Year Work Plan for Adhering to the Direction of Sinicization of Islam in China (2018–2022)]. Zhongguo musulim 中国穆斯林 [Chinese Muslim]. 2019. No. 1. Pp. 5–8. (In Chinese).

Kolkunova K. (2020). Rejected but not forgotten. Gutkowski S., Lee L., Quack J., ed. Communicating Religion and Atheism in Central and Eastern Europe. Berlin, Boston, Walter de Gruyter GmbH. Pp. 60–75. <https://doi.org/10.1515/9783110547085-004>. URL: <https://dokumen.pub/communicating-religion-and-atheism-in-central-and-eastern-europe-9783110547085-9783110546378.html> (accessed: 01.03.2024).

Leung B. (2005). China's Religious Freedom Policy: The Art of Managing Religious Activity. China Quarterly. Vol. 184. 05.12. Pp. 894–913.

Li Weihang 李维汉 (2016). Tongyi zhanxian wenti yu minzu wenti 统一战线问题与民族问题 [The United Front Issue and the National Question]. Beijing, Renmin chubanshe. 677 p. (In Chinese).

Luo Shugang 雒树刚 (1996). Zongjiao gongzuo fangmian de yixie redian wenti 宗教工作方面的一些热点问题 [Some hot issues in religious work]. Neibu wengao 内部文稿 [Internal Drafts]. 1996. No. 5. Pp. 11–13. (In Chinese).

Mong A. (2012). Sino-Vatican Relations: From Denunciation to Dialogue. Cambridge. James Clarke. 169 p.

Provisional Agreement between Holy See and China (2018). URL: <https://www.vaticannews.va/en/vatican-city/news/2018-09/china-holy-see-agreement-appointment-bishops.html> (accessed: 01.03.2024).

Shenru tuijin woguo daojiao zhongguo hua wu nian gongzuo guiha gangyao (2023–2027 nian) 深入推进我国道教中国化五年工作规划纲要 (2023–2027年) [Outline of the Five-Year Work Plan for Deeply Promoting the Sinicization of Taoism in China (2023–2027)]. 2023. URL: <http://www.taoist.org.cn/showInfoContent.do?id=9516&p=%27p%27> (accessed: 01.03.2024). (In Chinese).

Shenru tuijin woguo fojiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023–2027 nian) 深入推进我国佛教中国化五年工作规划纲要（2023–2027年） [Outline of the Five-Year Work Plan for Deeply Promoting the Sinicization of Buddhism in China (2023–2027)]. Fa yin 法音 [Voice of Dharma]. 2023. No. 11. Pp. 40–47. (In Chinese).

Shenru tuijin woguo jidujiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023–2027 nián) 深入推进我国基督教中国化五年工作规划纲要（2023–2027年） [Outline of the Five-Year Work Plan for Deeply Promoting the Sinicization of Christianity in China (2023–2027)] // Tian feng 天风 [Tian Feng]. 2024. No. 01. Pp. 4–9. (In Chinese).

Shenru tuijin woguo tianzhijiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023–2027 nian) 深入推进我国天主教中国化五年工作规划纲要（2023–2027年） [Outline of the Five-Year Work Plan for Deeply Promoting the Sinicization of Catholicism in China (2023–2027)]. 2024. URL: <https://www.chinacatholic.cn/html/report/23120485-1.htm> (accessed: 01.03.2024). (In Chinese).

Shenru tuijin woguo yisilan jiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2023–2027 nian) 深入推进我国伊斯兰教中国化五年工作规划纲要（2023–2027年） [Outline of the Five-Year Work Plan for Deepening the Sinicization of Islam in China (2023–2027)]. Zhongguo musilin. 2023. No. 06. Pp. 16–20. (In Chinese).

Tong J. (2013). A New Framework for State-Religion Relations: The Regulations on Religious Affairs of China, March 2005]. Chaihuile zhong jian geduan de qiang 拆毁了中间隔断的墙 [Demolition of the Wall Separating Centers]. Beijing, Zongjiao wenhua chubanshe. Pp. 286–306.

Tuijin woguo jidujiao zhongguo hua wu nian gongzuo guihua gangyao (2018–2022) 推进我国基督教中国化五年工作规划纲要（2018–2022） [Outline of the Five-Year Work Plan for Promoting the Sinicization of Christianity in China (2018–2022)]. 2018. URL: <https://www.ccctspm.org/cppccinfo/10283> (accessed: 01.03.2024). (In Chinese).

Tuijin woguo tianzhujiao jianchi zhongguo hua fangxiang wu nian gongzuo guihua (2018–2022) 推进我国天主教坚持中国化方向五年工作规划（2018–2022） [Five-Year Work Plan to Promote Catholicism's Adherence to Sinicization (2018–2022)]. Zhongguo tianzhujiao. 2018. No. 5. Pp. 6–11. (In Chinese).

Xijinning zai quanguo zongjiao gongzuo huiyi shang qiang tiao fazhan zhongguo tese shehui zhuyi zongjiao lilun quanmian tigao xin xingshi xia zongjiao gongzuo shuiping 习近平在全国宗教工作会议上强调 发展中国特色社会主义宗教理论 全面提高新形势下宗教工作水平 [Xi Jinping Emphasizes at National Conference on Religious Work Developing Socialist Theory of Religion with Chinese Characteristics Comprehensively Improving the Level of Religious Work Under New Circumstances]. Renmin ribao. Vol. 24760. 05.04.2017. (In Chinese).

Xin shidai dang de zhi cang fanglüe de shijian ji qi lishi xing chengjiu 新时代党的治藏方略的实践及其历史性成就 [Practice of the Party's Strategy for Governing Tibet in the New Era and Its Historic Achievements]. Renmin ribao. Nov 11. Vol. 27517. P. 5. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guanyu woguo shehui zhuyi shiqi zongjiao wenti de jiben guendien he jiben zhengce 中共中央关于我国社会主义时期宗教问题的基本观点和基本政策 [Basic Views and Policies of the Central Committee of the Communist Party of China on Religious Issues During Socialist Period in China]. Zhongguo tese shehui zhuyi zongjiao lilun xuexi duben / Guojia zongjiao shiwu ju dangzu lilun xuexi zhongxin zu bian. Beijing, Zongjiao wenhua chubanshe. 2013. Pp. 121–143. (In Chinese).

Zhonggong zhongyang yinfa “Quanguo ganbu jiaoyu peixun guihua (2023–2027 nian)” 中共中央印发《全国干部教育培训规划（2023–2027年）》 [The Central Committee of the Communist Party of China Issued the National Plan for Staff Education and Training (2023–2027)]. Zhonghua Renmin Gongheguo Zhongyang renmin zhengfu. 16.10.2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6909454.htm

Zhonggong zhongyang, guowuyuan guanyu jinyibu zuo hao zongjiao gongzuo ruogan wenti de tongzhi 中共中央、国务院关于进一步做好宗教工作若干问题的通知 [Circular of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council on Several Issues Concerning the Further Improvement of Religious Work]. Zhongguo tese shehui zhuyi zongjiao lilun xuexi duben/guojia zongjiao shiwu ju dangzu lilun xuexi zhongxin zu bian. Beijing, Zongjiao wenhua chubanshe. 2013. Pp. 143–153. (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo aiguo zhuyi jiaoyu fa 中华人民共和国爱国主义教育法 [People's Republic of China Law on Patriotic Education]. Zhonghua renmin gongheguo quanguo renmin daibiao dahui

changwu weiyuanhui gongbao 中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会公报 [Communiqué of the Standing Committee of the National People's Congress of the People's Republic of China]. 2023. No. 7. Pp. 771–775. (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo jingnei waiguo ren zongjiao huodong guanli guiding 中华人民共和国境内外国人宗教活动管理规定 [Regulations of the People's Republic of China Governing the Religious Activities of Foreigners in the Territory of the People's Republic of China]. In: Zhonghua renmin gongheguo guowuyuan gongbao 中华人民共和国国务院公报 [Bulletin of the State Council of the People's Republic of China]. 1994. No. 2. Pp. 48–49. (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo xianfa 中华人民共和国宪法 [The Constitution of the People's Republic of China]. 2018. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (accessed: 01.06.2024). (In Chinese).

Zhou Enlai 周恩来 (1992). Dangqian caijing xingshi he xin Zhongguo jingji de jizhong guanxi 当前财经形势和新中国经济的击中关系 [Current financial situation and the new Chinese economy's hitting relationships]. Jianguo yilai zhongyao wenxian xuanbian 建国以来重要文献选编 [Selected important documents since the founding of the PRC]. Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe. Pp. 60–71. (In Chinese).

Zhou Enlai 周恩来 (1992). Guanyu jidujiao wenti de shiji tanhua 关于基督教问题的四次谈话 [Four talks on Christianity]. Jianguo yilai zhongyao wenxian xuanbian 建国以来重要文献选编 [Selected Important Documents since the Founding of the PRC]. Beijing, Zhongyang wenxian chubanshe. Pp. 190–197. (In Chinese).

Zongjiao huodong changsuo guanli banfa 宗教活动场所管理办法 [Measures for the Management of Places of Religious Activities]. Zhongguo musuln. 2023. No. 6. Pp. 5–13. (In Chinese).

Zongjiao huodong changsuo guanli tiaoli 宗教活动场所管理条例 [Regulations on the Management of Places of Religious Activities]. Zhongguo zongjiao. 1995. No. 1. P. 1. (In Chinese).

Zongjiao shiwu tiaoli 宗教事务条例 [Regulations on Religious Affairs]. Zhongguo tese shehui zhuyi zongjiao lilun xuexi duben/guojia zongjiao shiwu ju dangzu lilun xuexi zhongxin zu bian 中国特色社会主义宗教理论学习读本/国家宗教事务局党组理论学习中心组编 [Readings on the Theory of Religion in Socialism with Chinese Characteristics / Edited by the Theoretical Study Center of the Party Group of the State Administration for Religious Affairs]. Beijing, Zongjiao wenhua chubanshe. 2013. Pp. 209–222. (In Chinese).

Zongjiao shiwu tiaoli 宗教事务条例 [Regulations on Religious Affairs]. 2017. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5225861.htm (accessed: 01.06.2024). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 20.08.2024. Received: 20 August 2024.

Принята к публикации: 10.09.2024. Accepted: 10 September 2024.